

**КОМПЛЕКС АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ ВБЛИЗИ д. МУРЗИНА
НА р. ИСЕТИ (В ЛЕСОСТЕПНОМ ЗАУРАЛЬЕ)¹**

В данной статье обсуждаются результаты разведочных работ, проводившихся экспедицией Тюменского государственного университета на территории Курганской области (лесостепное Зауралье) в 2017 г. На основании проведенных изысканий подтверждается гипотеза о сложении определенной системы рассредоточения центров у населения раннего Средневековья. На примере скопления разнотипных и разновременных археологических памятников близ д. Мурзина рассматривается идея формирования единых комплексов, состоящих из крепостей-городищ, неукрепленных поселков и могильников. На основе изучения особенностей расположения поселений эпохи Средневековья и раннего железного века высказывается предположение о сходстве культурно-хозяйственных типов у носителей бакальской и гороховской культур. Исходя из анализа фортификации укрепленных поселков, можно говорить о сохранении за разнокультурным населением определенных традиций, прослеживающихся в строительстве поселений и оборонительных сооружений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лесостепь Зауралья, ранний железный век, раннее Средневековье, гороховская культура, бакальская культура.

This article discusses the results of archaeological reconnaissance by the expedition of Tyumen State University in the territory of the Kurgan region (The Trans-Urals) in 2017. The hypothesis about the addition of a specific system of the centers' location among the early Middle Ages' population is confirmed based on the research. The idea of formation of unified complexes consisting of fortified settlements, unfortified settlements and burial

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-59-23002 «Истоки формирования культуры древних венгров. Археологический, палеоантропологический и палеогенетический аспекты исследования средневековых памятников Южного Урала и Западной Сибири».

grounds is considered on the example of accumulation of archaeological sites of different types and periods near the Murzina village. The assumption about the similarity of cultural-economic types of the Bakalskaya and Gorokhovo cultures' population is made based on the features of the Middle Ages and the Early Iron Age's settlements' location. Nevertheless, we can talk about the preservation of certain traditions, traced in the construction of settlements and fortifications by the multicultural population based on the analysis of fortified settlements' fortification.

KEY WORDS: forest-steppe, The Trans-Urals, Early Iron Age, Early Middle Age, culture of Gorokhovo, Bakalskaya culture.

На фоне активно развивающегося изучения проблем жизнеобеспечения коллективов прошлого весьма актуальным и одновременно малоизученным остается аспект особенностей расселения и хозяйственной адаптации к окружающим ландшафтам групп древнего населения, выражающийся в первую очередь в выборе мест для строительства поселений и размещения ритуально-погребальных комплексов. В этом контексте выявление определенных закономерностей при анализе уже известного корпуса источников позволяет совершить переход от интуитивного поиска мест для планируемого исследования к прогнозу перспективных зон полевых изысканий, нацеленных на выявление археологических памятников определенного типа или эпохи. Так, на основании картирования расположения известных на сегодняшний день средневековых памятников была сформирована гипотеза, согласно которой укрепленные поселения бакальской культуры располагались через 40–46 км вдоль крупных водных артерий, в большинстве случаев имея «промежуточные» поселки, находящиеся в 21–25 км от центральных поселений [Костомаров, Третьяков, 2018, с. 124]. Таким образом, для практической проверки данной гипотезы в полевом сезоне 2017 г. отрядом лаборатории археологии и этнографии Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета были проведены профильные разведочные работы на территории Каргапольского района Курганской области с целью выявления новых объектов эпохи Средневековья. В связи с чем был открыт и заново обследован ряд новых памятников археологии [Третьяков, 2018].

В ходе полевых работ была поставлена задача исследовать северную часть района, начиная от впадения р. Миасс в р. Исеть и ниже по течению р. Исети (см. рис. 1), так как на карте археологических памятников было «белое пятно» в расположении средневековых древностей. Ранее установленная дистанция между известными городищами позволяла предполагать наличие такого же памятника в районе дд. Мурзина и Бахарева. На территории лесостепного Зауралья русла рек часто делают резкие повороты, образуя так называемые

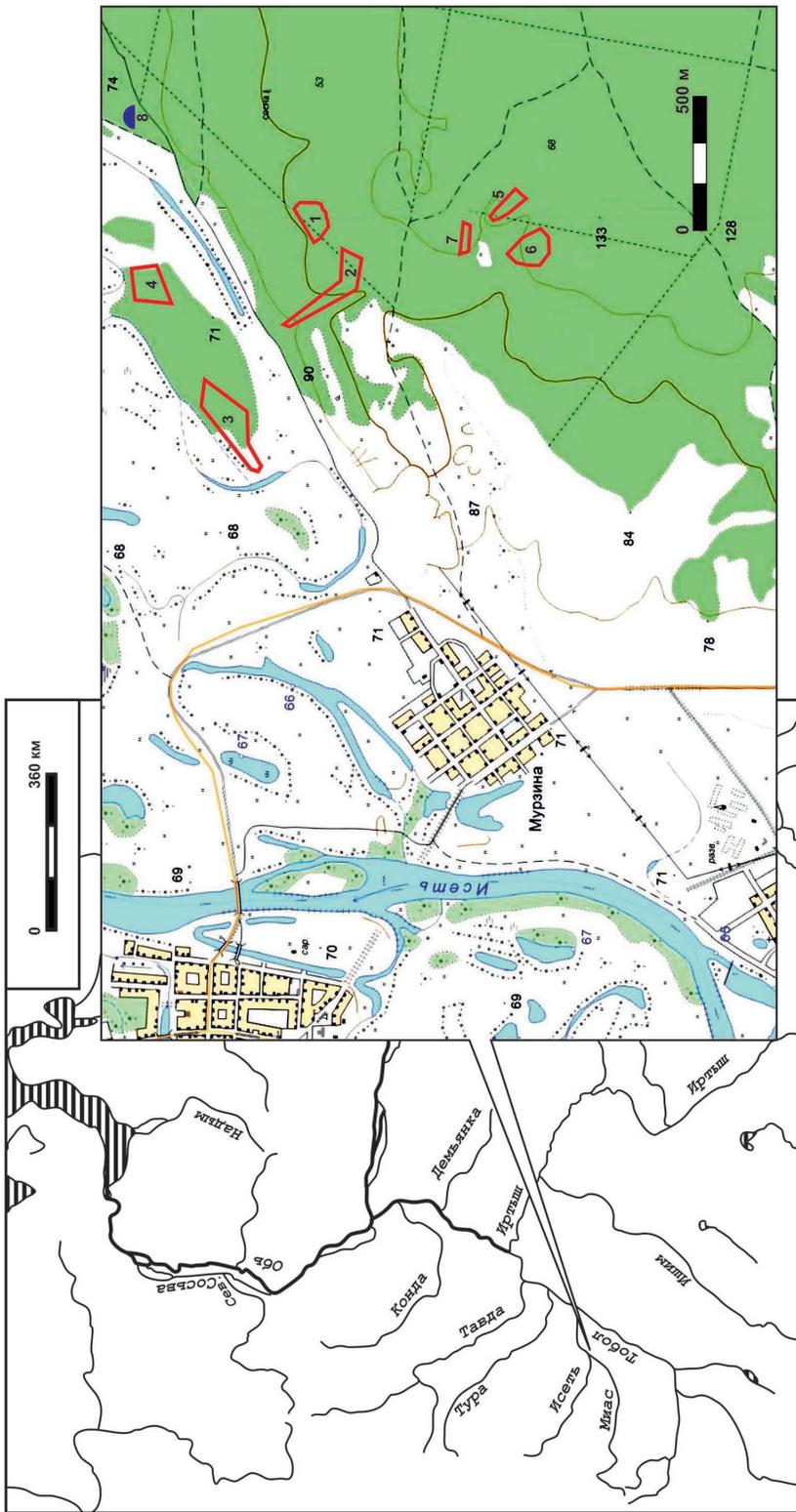

Рис. 1. Ситуационный план расположения памятников вблизи д. Мурзинка, открытых ранее и в 2017 г.:

1 — городище Мурзино I; 2 — Мурзинский I могильник; 3 — Мурзинское I поселение; 4 — Мурзинское II поселение; 5 — Палское городище; 6 — городище Мурзино II; 7 — Мурзинский IV могильник; 8 — Мурзинский II могильник; 9 — Мурзинский III могильник

«пойменные острова» (иначе называемые как останцы, дюны, гривы). В рельефе правого берега рассматриваемой зоны четко выделяются следующие геоморфологические формирования: пойма, для которой характерна значительная ширина от 0,5 до 2,5 км, преобладают заболоченные ландшафты и старичные водоемы. Коренная терраса правого берега рр. Миасс и Исеть, имеющая четко выраженный уступ, господствует над затопляемой низменностью поймы. Абсолютная высота данного участка варьирует в пределах 110–125 м. Левый берег имеет плавный переход из поймы в коренную террасу. Терраса имеет дюнный характер и незначительно превышает гипсометрические отметки поймы, достигая относительной высоты 70 м.

В ландшафтном отношении территория представляет собой классическую лесостепь. Наиболее высокие участки заняты густыми смешанными лесами, местами, переходящими в сосновые боры и перемежающимися с открытыми луговыми пространствами и заболоченными низинами. В настоящее время прибрежно-равнинные районы практически полностью распаханы [Бакулин, Козин, 1996]. Выбор данного района для обследования исходил из того, что рассматриваемая территория находится между двумя крупными комплексами эпохи Средневековья — Большим Бакальским [Потемкина, Матвеева, 1997; Гущина, Боталов, 2016] и Усть-Терсюкским [Гарустович, 2008; Рафикова и др., 2008; Рафикова, Берлина, 2011] городищами, расположенными вдоль р. Исети на расстоянии 86 км друг от друга.

История изучения

Исследование Зауралья в археологическом плане началось еще в начале 50-х гг. XIX в. Оно связано с именами таких исследователей, как Т. Успенский, П. И. Рычков, И. Я. Словцов, А. А. Спицин, А. Н. Зыряннов, Ю. П. Аргентовский и многих других. В частности, в 1859 г. Т. Успенским обследованы Большое и Малое Мехонские городища. И. Я. Словцовым в этот период описано большое количество археологических памятников, в том числе эпохи Средневековья. К комплексам, приуроченным к течению р. Исети, можно отнести Красногорское городище [Матвеева и др., 2007], а также Малое и Большое Мыльниковские [Виноградов, 1993, с. 226–228]. С начала XX в. исследования данного района продолжились. Ю. П. Аргентовским описаны и составлены первые планы Папского и Мурзинского городищ. А. А. Спициным в этот период открыто Большое Бакальское городище («Первое Бакалдинское», название тогда было дано более правильное, по речке Бакалда, но оказалось искаженным впоследствии) [Боталов и др., 2008, с. 6]. Оно стало эпонимным комплексом бакальской археологической культуры.

Начиная с 50-х гг. XX в. ряд памятников исследовался К. В. Сальниковым. Им на основании раскопок ряда приисетских комплексов была выделена бакальская культура [Сальников, 1956]. В 1962 г. В. Н. Фроловым были про-

ведены масштабные разведочные работы в Приисетье, результатом изысканий явилось открытие ряда новых археологических памятников, в том числе ныне хорошо известных, таких как Коловское [Матвеева и др., 2008, с. 7] и Усть-Терсюкское [Гарустович, 2008] городища. Вместе с тем со второй половиной XX в. связаны первые стационарные широкомасштабные исследования археологических комплексов эпохи Средневековья. К ним можно отнести проводившиеся под руководством Т. М. Потемкиной в 1962 г. раскопки Большого Бакальского городища [Потемкина, Матвеева, 1997], Малого Бакальского [Генинг и др., 1961] и Прыговского [Генинг, Поздеева, 1964] под руководством В. Ф. Генинга. В Тоболо-Исетском междуречье Б. Б. Овчинниковой было изучено несколько построек бакальского периода на Старо-Лыбаевском-1 городище [Овчинникова, 1988].

В 80-е гг. XX в. памятники археологии Курганского Приисетья обследовались экспедицией Челябинского государственного педагогического университета под руководством Н. Б. Виноградова в целях инвентаризации. Были осмотрены более 50 памятников, известных ранее, и открыто более десятка новых, в частности Поселение Мурзино II, Воденниково III. Н. Б. Виноградовым собран и систематизирован материал, накопленный за 100 лет. Результатом послужило издание в 1993 г. Археологической карты Курганской области [Виноградов, 1993]. В этот же период происходят планомерные исследования Красногорского городища. За несколько лет работ под руководством А. В. Матвеева и Н. П. Матвеевой получен репрезентативный средневековый материал, в частности бакальской и юдинской культур [Матвеева и др., 2007].

Начиная с 2000-х гг. исследование региона продолжается. Здесь, прежде всего, стоит сказать о многолетних раскопках Коловского городища, проводившихся под руководством Н. П. Матвеевой [Матвеева и др., 2008]. Данное поселение является одним из опорных комплексов по изучению эпохи Средневековья в лесостепном Зауралье. В это же время возобновляются спасательные работы на Большом Бакальском городище, к тому времени почти полностью уничтоженном, выполненные экспедицией под руководством С. Г. Боталова [Гущина, Боталов, 2016, с. 347–405]. В период с 2007–2010 гг. проводятся исследования жилой площадки и оборонительных сооружений городища Усть-Терсюк [Рафикова, Берлина, 2011]. Н. А. Поповым в Шатровском районе открыт ряд средневековых городищ бакальской и юдинской культур, а именно Барино-3 и Кылман-2 [Попов, 2008, с. 6–8].

В 2010-х гг. разведки по поиску памятников периода Средневековья в Приисетье не проводились. Но, что очень важно, начались раскопки. Например, проведено исследование остатков ритуального комплекса около д. Нечунаево, разрушенного кладоискателями, организованное сводным отрядом Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН и Уральского федерального университета в 2011–2012 гг. под руководством С. Г. Боталова. Комплекс интерпретирован автором как святилище юдинской культуры X–XIII вв. [Боталов, Лукиных, 2016, с. 427–444]. Могильник развитого Средневековья Усть-

Терсюк-3 изучался экспедицией Курганского государственного университета в 2012 г. под руководством И. К. Новикова [Маслюженко, 2013]. Впервые изучено однослойное средневековое неукрепленное поселение Исетское-2 сезонного характера, относящееся к бакальской культуре [Берлина и др., 2017].

Городище Мурзино I (Мурзинское, Большое Мехонское)

Городище впервые описано в 1859 г. Т. Успенским, в 1908 г. Ю. П. Аргентовским составлен первый план памятника и дано название «Большое Мехонское». В 1986 г. площадка городища была обследована Н. Б. Виноградовым, им же составлен инструментальный план городища и собран подъемный керамический материал с памятника, отнесенный им к гороховской культуре эпохи раннего железного века.

Памятник расположен на площадке коренной террасы правого берега р. Исети, на высоте 22 м (см. рис. 2). Городище имеет полуовальную форму (см. рис. 2) размером 140×90 м, вытянуто по линии ЮЗ–СВ, примыкающее с северо-западной стороны к резкому четырехметровому понижению. Площадка городища, кроме северо-западной стороны, окружена оборонительной линией «ров–вал» с 9 ритмичными подквадратными выступами, так называемыми бастионами размерами от 2,5×3 до 4×7 м. Вал имеет высоту от напольной стороны площадки 0,4–0,7 м, ширину — от 3 до 5 м. Ров шириной от 1,5 до 4 м достигает глубины 1 м. В северо-западном углу городища дополнительной оборонительной линией отделена небольшая полукруглая площадка около 300 кв. м (цитадель (?)). Слабовыраженный в рельефе вал имеет высоту 0,6 м и ширину до 4,5 м. Ров местами достигает глубины 1 м. На «малой» площадке фиксируются 4 жилищных западины. При ее обследовании нами был обнаружен подъемный материал в качестве 3 венчиков от керамических сосудов (см. рис. 3).

Два фрагмента орнаментированы наклонными резными линиями по венчику и шейке, образующие в композиции так называемую решетку, а по плечу — крупные ямки. Даная орнаментация присуща бакальской культуре эпохи Средневековья (см. рис. 3, 1, 3, 4, 6). Один из фрагментов декорирован по венчику и тулову попеременными рядами наклонного гребенчатого штампа и круглых ямок (см. рис. 3, 2, 5). Подобная посуда находит аналогии среди круга «лесных» культур развитого Средневековья.

Таким образом, можно говорить минимум о двух периодах обитания в данном поселке. Первый — в эпоху раннего железного века, он был заселен носителями гороховской культуры VI–II вв. до н. э., для которых характерны укрепленные поселения с тонким культурным слоем, большими площадями и замысловатыми оборонительными сооружениями, в том числе использование в фортификации башен-бастионов [Берлина, 2012]. Второй период относится к эпохе Средневековья, бакальской культуре, ориентировочно IV–VIII вв. Предполагаем, что средневековое население не использовало всей основной

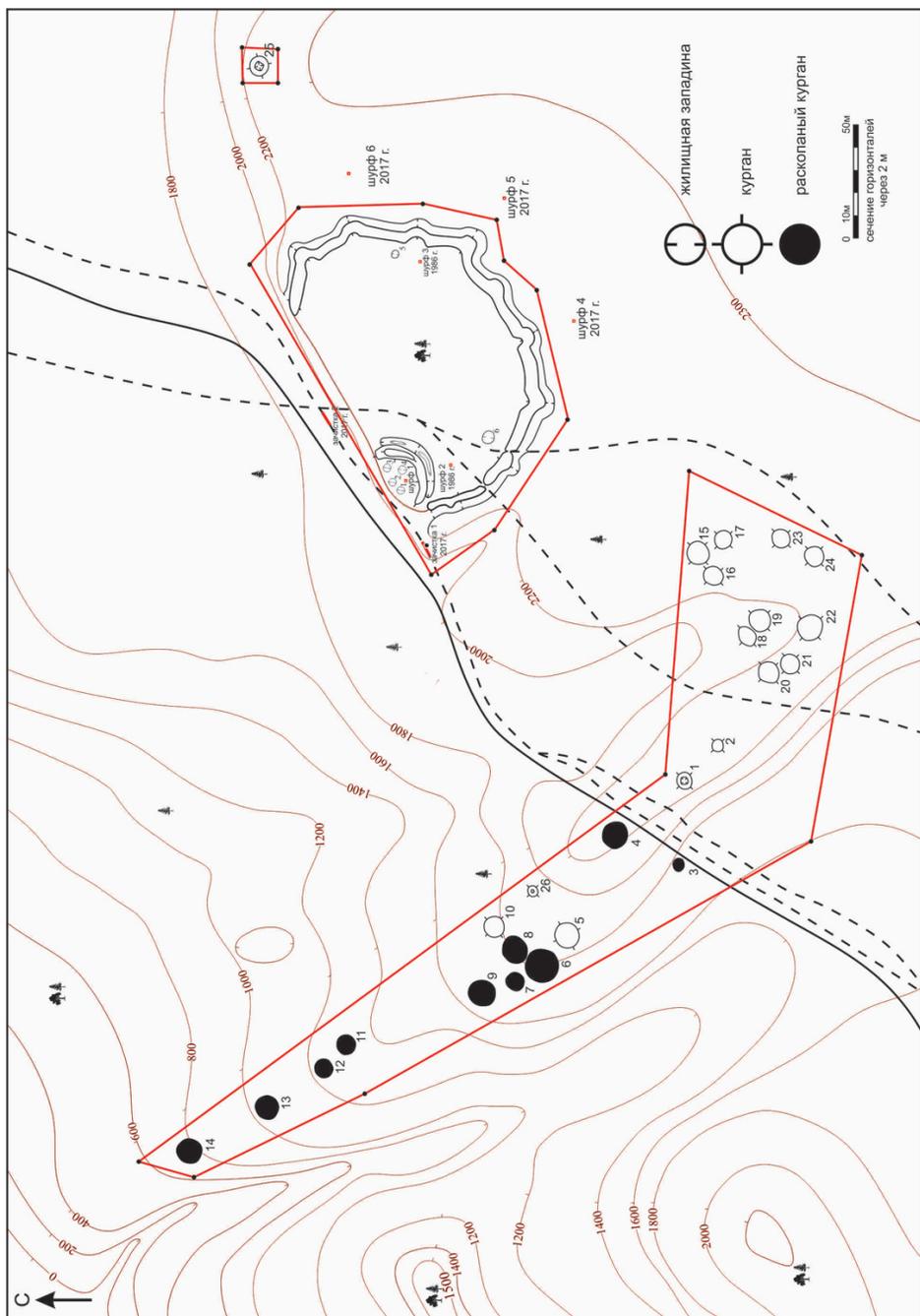

Рис. 2. План городища Мурзино I и Мурзинского I могильника

площади городища, а занимало лишь малую укрепленную площадку на краю террасы, об этом говорит выражение в рельефе западины, а также местоположение обнаруженного подъемного материала.

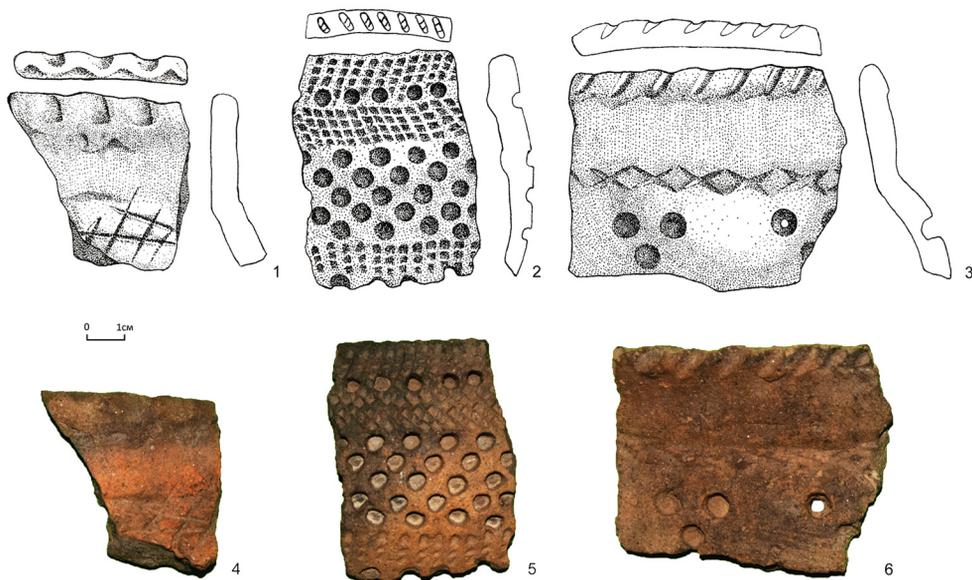

Рис. 3. Подъемные материалы с городища Мурзино I (1–6)

Могильник Мурзинский I (см. рис. 2)

Могильник находится на склоне коренной террасы правого берега р. Исети в 0,18 км западнее городища Мурзино I. Насыпи образуют две группы (см. рис. 2).

Памятник открыт в 1962 г. В. Н. Фроловым, повторно обследован в 1986 г. Н. Б. Виноградовым, насчитавшим в нем 25 насыпей. В 1991–1993 гг. работы на памятнике проводились В. А. Булдашовым, десять исследованных насыпей (3, 4, 6–9, 11–14) датированы IV в. до н. э. — III в. н. э. и отнесены им к гороховской культуре эпохи раннего железного века [Булдашев и др., 2016].

Городище Мурзино II

Памятник выявлен нами в ходе разведочных работ 2017 г. Городище представляет из себя овальную площадку, расположенную на вершине двадцатипятиметровой коренной террасы правого берега р. Исети. Площадь городища окружена оборонительной линией «ров–вал» с 9 ритмичными выступами (бастионами) по периметру размерами от 2×3 м до 4×4,5 м. Вал достигает высоты 0,8 м от напольной части площадки шириной до 3 м. Ров имеет глубину от 0,3 до 0,5 м и ширину до 2 м. На всей территории поселка нами обнаружено 10 неглубоких западин различных форм и размеров. Западины рассеяны по всей площади городища, не представляя четкой структуры.

Кроме того, относительно небольшая глубина (от 0,15 до 0,3 м), скорее всего, может говорить о наземном характере сооружений и относительно коротком периоде заселения данного поселка. Для определения культурной принадлежности данного комплекса нами было заложено несколько шурфов на площадке городища, тем не менее сооружений и находок не обнаружено.

Таким образом, отсутствие материала в культурном слое значительно осложняет культурную интерпретацию данного комплекса. Однако высокое сходство Мурзинского II с Мурзинским I позволяет предварительно отнести первое к гороховской культуре раннего железного века.

Могильник Мурзинский IV

Памятник открыт автором в ходе разведочных работ 2017 г. Могильник состоит из 3 курганных насыпей, вытянутых по линии З–В, идущих вдоль края двадцатипятиметровой коренной террасы правого берега р. Исети, в 0,16 км севернее городища Мурзино II. Насыпи располагаются на расстоянии 80–70 м друг от друга.

Ввиду того, что курганы расположены неподалеку от памятников раннего железного века и Средневековья, можно предположить, что могильник относится именно к этим периодам (гороховской либо бакальской археологическим культурам).

Папское городище (Малое Мехонское, Папий Городок)

Первые упоминания о памятнике относятся к 1859 г. Так, Т. Успенский составил его первое описание, в дальнейшем в 1908 г. Ю. П. Аргентовский снял его первый глазомерный план. В 1958 г. городище обследовано К. В. Сальниковым, который за линией оборы обнаружил селище (Папское поселение). Его шурфовка на площади поселения дала материалы бакальской культуры эпохи Средневековья, а также керамику кинтусовского этапа (X–XIII вв.) нижнеобской культуры, в настоящий момент данные древности отнесены к юдинской культуре (X–XIII вв.), которая на тот момент еще не была выделена. С 90-х гг. XX в. памятник считался утерянным. Однако в ходе разведочных работ 2017 г. городище вновь было обнаружено и при сопоставлении описаний, а также остаткам шурфов К. В. Сальникова укрепленное поселение было определено как Папское.

Городище общей площадью 5000 кв. м расположено на узком двадцатиметровом мысу коренной террасы правого берега р. Исети (см. рис. 4). Стрелка мыса ориентирована на СЗ. При осмотре поселения в 2017 г. выявлена вторая слабовыраженная в рельефе линия оборонительных сооружений («ров–вал»), которая ограждает территорию поселения (по К. В. Сальникову). Таким образом, характеристики площади и конфигурации следующие. Городище имеет две площадки, разделенные оборонительными линиями через мыс.

Первая оборонительная линия состоит из рва и вала, вал высотой около 1,5 м от уровня первой площадки и шириной до 7 м, ров глубиной от 1,2 до 1,6 м и шириной до 7 м. В рельефе зафиксированы 3 округлые жилищные западины от 4,5 до 7 м в диаметре.

Вторая площадка, описанная К. В. Сальниковым как отдельное поселение, имеет трапециевидную форму, как и на первой, в рельефе фиксируются 6 западин диаметром от 4 до 6,5 м. Площадку ограничивают слабовыраженный в рельефе вал и ров. Вал местами достигает высоты 0,6 м, его ширина — 2,5–3 м, ров имеет глубину до 0,3 м и ширину 2 м.

С целью выяснения характера культурных отложений на юго-западном склоне первой площадки городища был заложен шурф № 3¹ (см. рис. 4) размером 1×1 м. За дерновым слоем следует основной слой темно-серой супеси мощностью 45–65 см. Светло-серо-коричневый слой — 5–30 см — подстилает основной — темно-серый. В юго-западном углу на уровне –60 см от поверхности зафиксирована линза с почти черным заполнением мощностью до 15 см. По присутствию угля и глиняной обмазки данный слой можно связать с остатками очага либо кострища. Легкий светлый суглинок — материк.

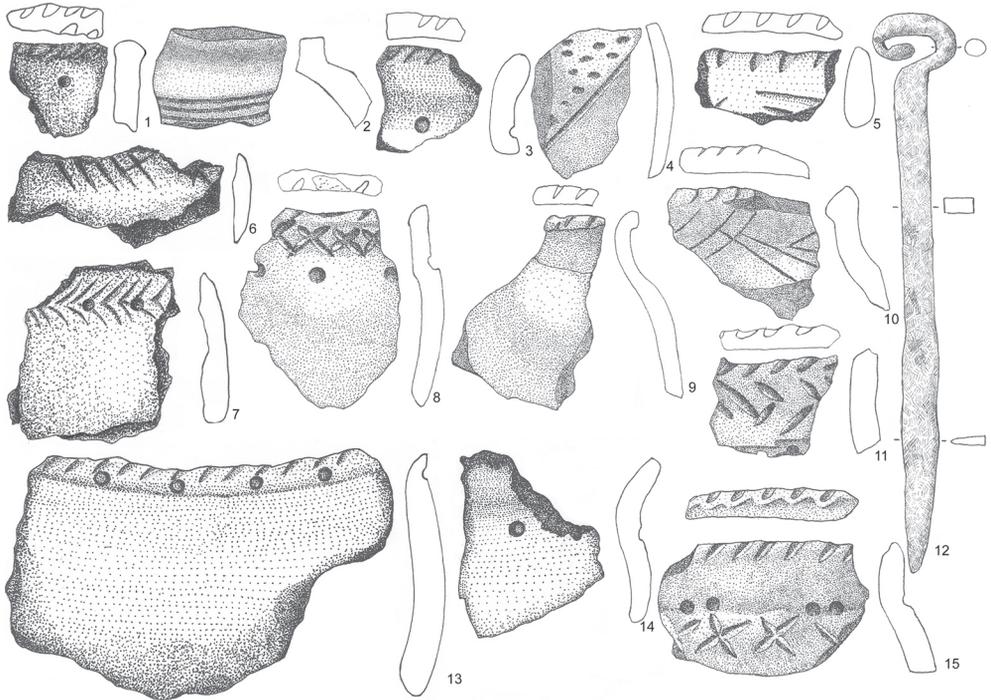

Рис. 5. Папское городище. Находки из шурфов (№ 3, 4) и траншеи № 1.
12 — железо, остальное — глина

Находки в виде керамики и костей животных начинают появляться в темно-сером заполнении шурфа на уровне –25 см и продолжают фиксироваться до ма-

¹ Нумерация продолжна с учетом шурфов К. В. Сальникова 1958 г.

терика. На уровне $-25 \dots -85$ см были обнаружены фрагменты венчиков и стенок сосудов, украшенных рядами ямок и оттисков резного штампа в композиции, образующих решетку либо горизонтальную елочку (см. рис. 5, 3, 8–10, 15). Подобная посуда характерна для бакальской культуры эпохи Средневековья. Кроме того, обнаружен фрагмент плеча сосуда среднеазиатского облика, украшенного горизонтальными линиями-прочерчиваниями (см. рис. 5, 2). При зачистке по материк на уровне -96 см в северо-западном углу обнаружено округлое пятно материкового слоя размером 80×70 см, которое в последующем окажется ступенькой высотой 20 см. При выборке сооружения обнаружены глиняная обмазка кости животных, керамика, а также железный черешковый нож с загнутой задней частью и сужающейся ближе к концу размером $19 \times 1 \times 0,3$ см (см. рис. 5, 12). Таким образом можно предположить, что заложенный нами шурф попал в жилую постройку, об этом говорит большое количество остатков глиняной посуды, хозяйственного инвентаря и зоологического материала.

Второй шурф (№ 4) размером 1×1 м заложен на межжилищном пространстве второй площадки городища. Стратиграфия представлена последовательной сменой слоев: дерново-гумусный слой — до 7 см; темно-серый слой — 15–20 см (основной слой); светло-серый слой — 5–10 см, подстилающий основной темно-серый; белесый песок — материк. Мощность культурного слоя достигает 35 см. Находки керамики, костей животных начинают фиксироваться от уровня -10 см и идут до материкового слоя (см. рис. 5, 1, 5–7).

Для решения принципиально важного вопроса «Относятся ли жилищные западины № 5–9 к неукрепленному поселению и являются ли отдельным памятником или принадлежат к городищу (как вторая площадка)?», нами через ров была заложена разведочная траншея размером 3×1 м, ориентированная под 45° к сторонам света (см. рис. 4).

За дерновым слоем следует серый слой — 5–40 см. Серый слой подстилает слой серо-коричневой супеси — 10–50 см. Материк — белесый песок. В квадрате 2 серый и серо-коричневый слои перекрывает полукруглая линза с темно-серым заполнением мощностью до 25 см. Первоначально траншея была выведена на уровень -40 см от уровня условного нуля. Заполнение траншеи на данном уровне однородное — серо-коричневое, лишь в квадрате 2 прослеживаются остатки канавки шириной 20–40 см с темно-серым заполнением. С уровня -25 см в ее заполнении были обнаружены фрагменты керамики бакальской культуры (см. рис. 5, 5, 14). В северо-восточном углу прослежена тонкая вытянутая линза темно-серого цвета. В последующем траншея выведена на уровень материка. В квадратах 1 и 2 на уровне 45–53 см проявился материк, канава на этом уровне расширяется от 1,5 до 2 м, перепад высот составляет 30 см. Таким образом, данную канаву можно интерпретировать как остатки рва, режущего мыс с севера на юг, содержащие в себе керамику бакальской культуры (см. рис. 5, 13).

Таким образом, исходя из материала, можно датировать Папское городище IV–IX вв., отнеся его к бакальской культуре эпохи Средневековья.

Мурзинское I поселение (см. рис. 6)

Впервые памятник упоминается К. В. Сальниковым в 1958 г. В дальнейшем в 1986 г. поселение обследовалось Н. Б. Виноградовым. Им составлен инструментальный план и выявлена 151 западина. На основании материала из шурфа автор относит поселение к гороховской культуре раннего железного века и бакальской культуре эпохи Средневековья.

Поселение расположено на берегу старицы р. Исети. Оно занимает юго-западную оконечность пойменного острова вблизи коренной террасы правого берега р. Исети, окруженного с трех сторон старицами, возвышающегося на 3,5 м над уровнем воды. Западины различных размеров и глубин рассредоточены по всей площади поселения в хаотичном порядке, поэтому проследить четкую структуру расположения не удастся. Скорее всего, площадь поселения была заселена на протяжении длительного времени, и большинство западин являются разновременными.

Для определения культурной принадлежности строений и выявления локализаций средневековой застройки нами в различных частях поселения было заложено несколько шурфов.

Шурф № 2 размером 1×1 м заложен в юго-западной части поселения между западинами № 5 и 9 (см. рис. 6). Стратиграфия представлена последовательной сменой слоев. За дерново-гумусным следует (основной) темно-серый слой мощностью 45–50 см. Материк — белесый песок.

В темно-сером заполнении шурфа на уровне –40 см обнаружен фрагмент горловины толстостенного сосуда, с прямых венчиков орнаментированного наклонными линиями крупного гребенчатого штампа, образующего «горизонтальную елочку». В формовочной массе присутствует большое количество примеси талька (см. рис. 7, 4). Данная посуда характерна для гороховской культуры раннего железного века.

Шурф № 3 размером 1×1 м заложен в центральной части поселения на межжилищном пространстве между западинами № 86 и 112 (см. рис. 6). Стратиграфия следующая: дерново-гумусный слой — 10 см, темно-серый слой, связанный с лесным почвообразованием, — 20–25 см, затем следует серо-коричневый слой — 30–65 см, материк — белесый песок.

Находки в виде неорнаментированной керамики начинают появляться в серо-коричневом заполнении шурфа на уровне –45 см, поэтому считаем, что темно-серый слой связан с процессами лесного почвообразования. На уровне –65...–85 см были обнаружены две неорнаментированные шейки тонкостенных сосудов, а также шейки, украшенные рядами ямок и оттисков гребенчатого штампа. Подобная посуда характерна для бакальской культуры эпохи Средневековья (см. рис. 7, 6, 7). Вместе с тем обнаружен фрагмент сосуда с прямой шейкой, венчиком и округлым туловом, орнаментированного оттисками гребенчатого штампа (см. рис. 7, 3). Данная посуда находит аналогии среди древностей баитовской культуры раннего железного века.

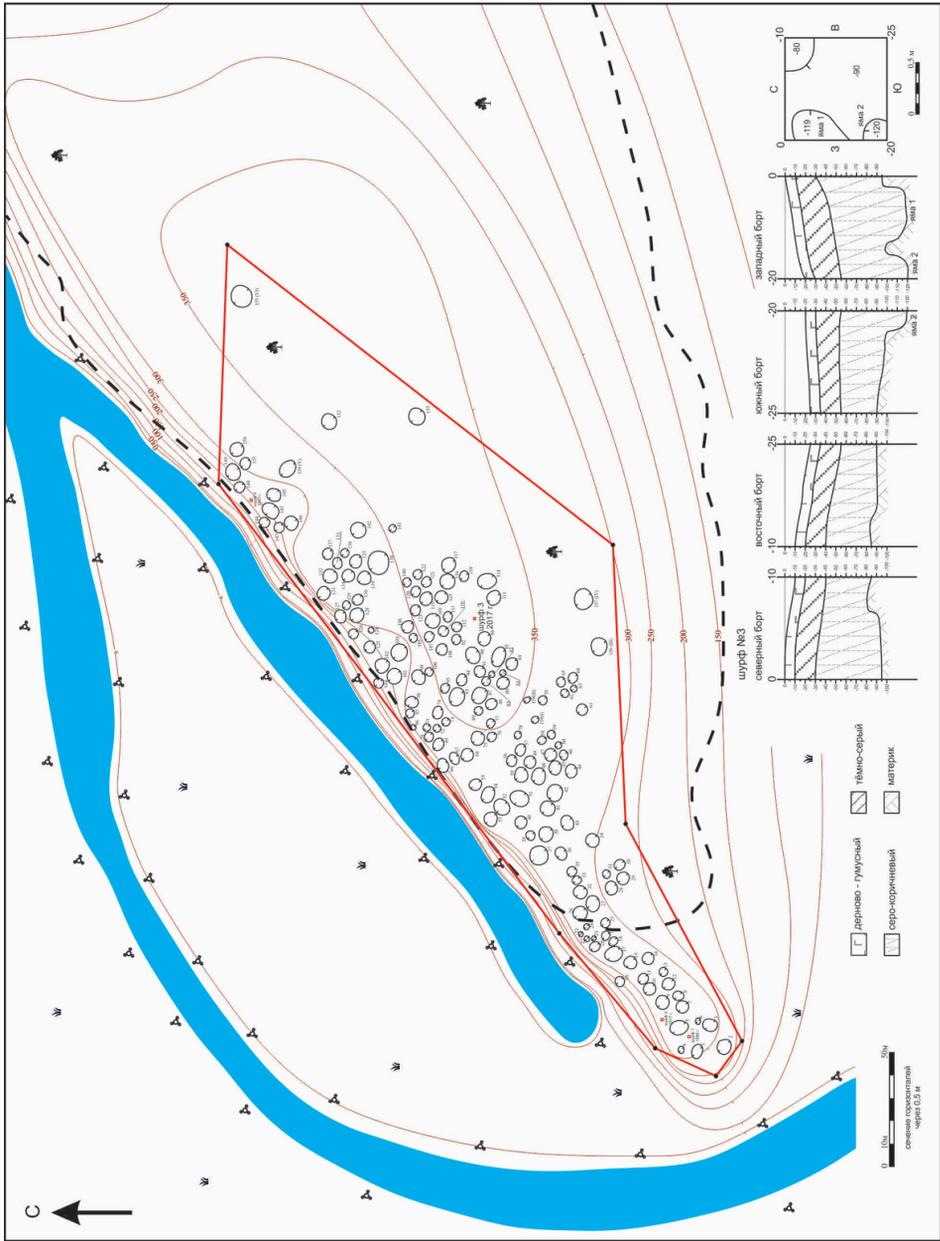

Рис. 6. План Мурзинского I поселения, планы и разрезы шурфов

При зачистке по матерiku в северо-восточном углу обнаружена округлая ступенька размером 30×30 см и высотой 10 см. В юго-западном углу на уровне материка обнаружена округлая яма № 1 размером 20×20 см глубиной 20 см с серо-коричневым заполнением, уходящая в борта шурфа, и яма № 1 полуовальной формы размером 50×30 см с серо-коричневым заполнением. Скорее всего, данные ямы связаны с хозяйственной деятельностью.

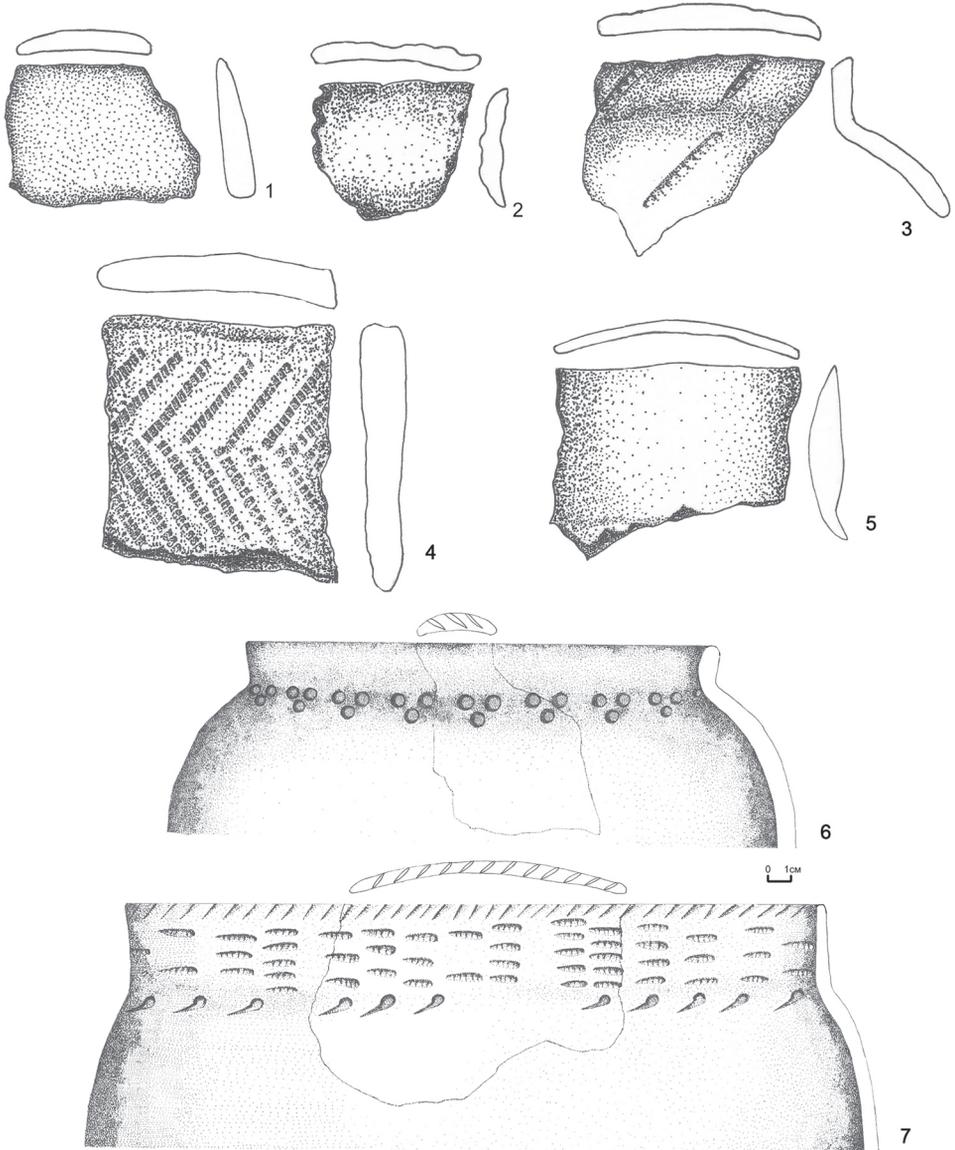

Рис. 7. Мурзинское I поселение. Находки из шурфов № 2 и 3

Таким образом, можно говорить, что площадь останца заселялась древними коллективами продолжительный промежуток времени, как минимум три раза. Первый этап, VII–VI вв. до н. э., связан с носителями баитовской

культуры, второй этап, VI–II вв. до н. э., относится к периоду обитания на останце гороховского населения, третий период, IV–VIII вв. н. э., принадлежит к бакальской культуре эпохи Средневековья. Данный памятник является перспективным комплексом для изучения хозяйственной деятельности и домостроительства населения раннего железного века и Средневековья.

Поселение Мурзинское II (см. рис. 8)

Впервые памятник обнаружен в 1986 г. Н. Б. Виноградовым. Им составлен инструментальный план и выявлено 57 западин. На основании материала из шурфа автор относит поселение к эпохам раннего железного века и Средневековья.

Памятник расположен на берегу старицы р. Исети. Поселок занимает северо-восточную оконечность пойменного острова вблизи коренной террасы правого берега р. Исети, окруженного с трех сторон старицами, возвышающегося на 3,5 м над уровнем воды, в 0,5 км северо-восточнее Мурзинского I поселения.

Западины различных размеров от 3 до 9 м в диаметре рассредоточены по всей площади поселения, образуя пять групп от 5 до 20 западин, отдаленных друг от друга. Скорее всего, площадь поселения была заселена на протяжении длительного времени, и некоторые группы могут являться разновременными.

Для определения культурной принадлежности поселения нами на межжилищном пространстве был заложен разведочный шурф размером 1×1 м. Последовательность залегания слоев следующая: за дерновым слоем следует темно-серый слой местами мощностью до 75 см; светло-серый — 15–30 см; материк — белесый песок. На северном и восточном бортах фиксируются линзы с серо-коричневым заполнением размером 18×80 см. Кроме того, на северной стенке на уровне –40...–60 см зафиксирована линза с почти черным заполнением размером 18×25 см. Скорее всего, она является остатками очага либо кострища. На уровне –30 см от условного нуля основным заполнением шурфа является серо-коричневый слой, вдоль западного борта прослеживается полоска темно-серого слоя размером от 20 до 40 см. В восточный борт уходит подквадратное пятно со светло-серым заполнением.

На уровне –50 см ситуация меняется кардинально. Вдоль западного борта продолжает фиксироваться темно-серое заполнение. Вдоль восточного борта появилась линия материка размером 10×40 см. В центре шурфа фиксируется трапециевидное пятно с серо-коричневым заполнением. В северо-восточном углу расчищено пятно с почти черным заполнением, которое можно интерпретировать как остатки очага.

После выборки сооружения и зачистки по матерiku дно шурфа приобрело ступенчатый характер. Первая ступень вдоль восточного борта появляется на уровне –50 см, вторая полукругом — на уровне –60...–70 см, самая нижняя часть — яма, которая, вероятнее всего, является частью жилищного котлована, она выведена на уровень –80...–100 см. При выборке сооружения обнаружены фрагменты неорнаментированной керамики с примесью талька

в формовочных массах. Данная традиция характерна для посуды гороховской культуры раннего железного века.

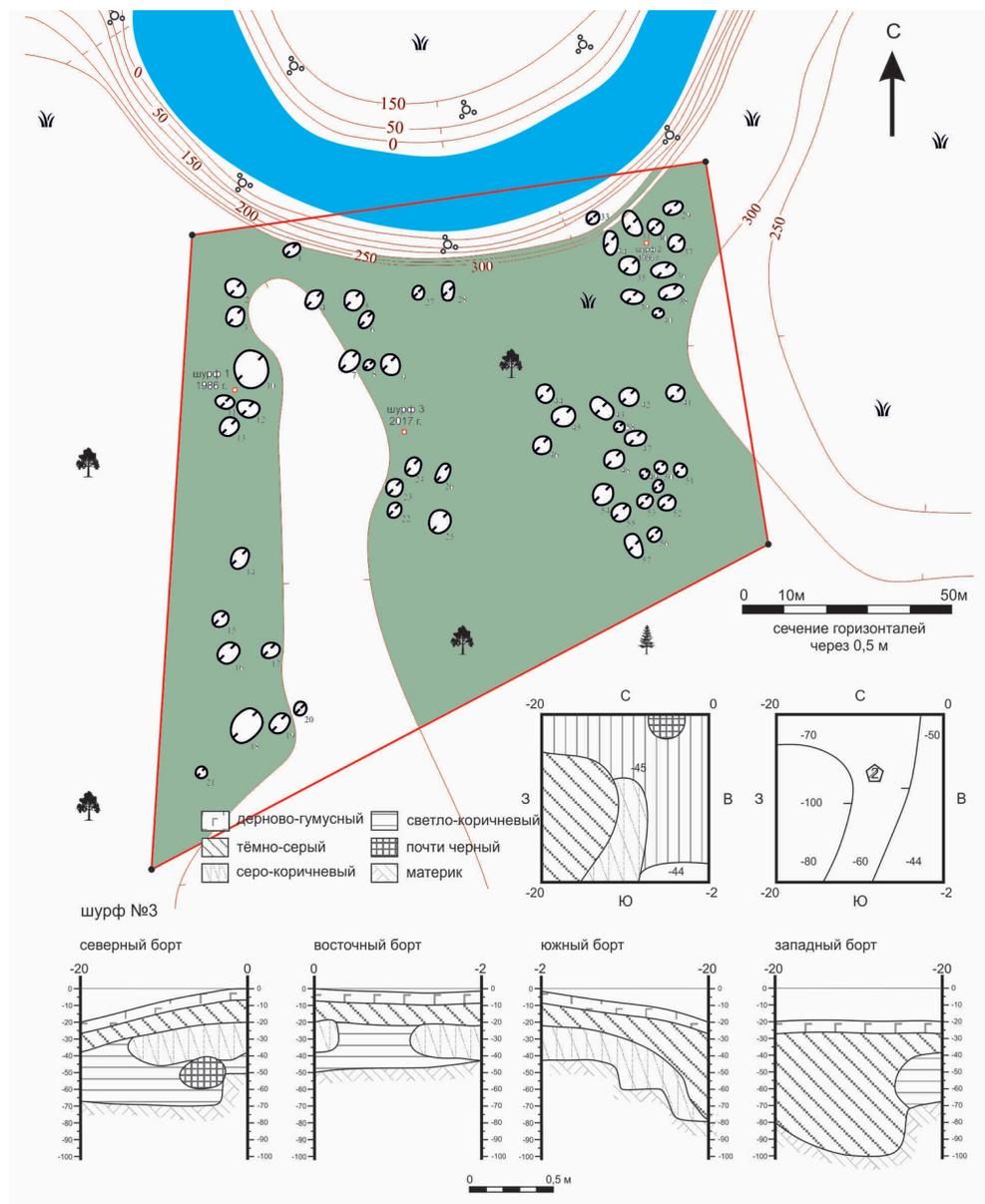

Рис. 8. План поселения Мурзино II, планы и разрезы шурфов

Таким образом, можно согласиться с мнением Н. Б. Виноградова, который датировал данный комплекс эпохой раннего железного века. Однако средневекового материала в шурфе не встречено. Возможно, к средневековому периоду относятся скопления в восточной части поселения, где исследователь закладывал шурф в 1986 г.

Обсуждение

Таким образом, на примере рассмотренного скопления памятников можно выделить несколько характерных особенностей. Во-первых, на протяжении раннего железного века и Средневековья данные поселки и некрополи, скорее всего, образовывали единый комплекс, состоящий из городища нескольких неукрепленных поселков, а также могильника. Данная гипотеза подтверждается залеганием однокультурного материала в культурных слоях памятников разных типов. Так, например, присутствие гороховского населения в данном районе фиксируется по материалам I и II Мурзинских городищ, I и II Мурзинских поселений, а также Мурзинского могильника. О времени заселения данного района носителями бакальской культуры мы можем рассуждать по материалам Папского и I Мурзинского городищ, а также I Мурзинского поселения. На примере данного «скопления» памятников прослеживается тенденция локализации гороховских и бакальских поселений в рамках одних комплексов и одних ареалов, что, в свою очередь, может говорить о схожести процессов землепользования, а также экономического укладе данных коллективов, хозяйство которых базировалось в первую очередь на скотоводческой традиции. О близости традиций в расположении памятников бакальской и гороховской культур могут говорить поселения Воденниково I и III, расположенные в 15 км юго-восточнее «Мурзинского» комплекса. Так, данные поселки располагаются в одной ландшафтной зоне на расстоянии 0,15 км друг от друга [Виноградов, 1993, с. 96–97; Третьяков, 2018, с. 47–52]. Еще одна аналогичная ситуация прослежена вблизи д. Красногорка, здесь в 1 км от Красногорского городища, где присутствует бакальский слой, расположен крупнейший комплекс гороховской культуры — городище Марьино Ущелье-IV [Берлина, 2014]. Во-вторых, несмотря на определенное сходство в логике расположения поселенческих комплексов у носителей гороховской и бакальской культур, сохраняются свои традиционные черты в каждой культуре, прежде всего это прослеживается в строительстве фортификационных сооружений городищ. Так, для гороховской культуры характерно строительство крепостей большой площади с замкнутыми линиями обороны и использованием дополнительных фортификационных сооружений, таких как башни-бастионы [Берлина, 2012, с. 88–91; Берлина, 2014, с. 96–101]. В свою очередь, для бакальской культуры расположение на террасах городищ с замкнутой линией обороны практически не характерно. Для них более типичны подтреугольные площадки, расположенные на мысах коренных террас крупных рек, и оборонительные линии «ров–вал» (от 1 до 3), режущие мыс поперек. К данным комплексам можно отнести городища Коловское [Матвеева и др., 2008], Красногорское [Матвеева и др., 2007, с. 78], Усть-Терсюкское [Рафикова, Берлина, 2011], Большое Бакальское [Гущина, Богалов, 2016, с. 347–405], Упоровское [Берлина, 2005, с. 22], Усть-Утякское [Кайдалов и др., 2016], Ласточкино Гнездо [Рафикова, Берлина, 2014], а также обследованное в 2017 г. Папское городище и др. Городища бакальской культу-

ры с замкнутыми линиями обороны чаще всего расположены в пойме. К ним можно отнести укрепленные поселки Старо-Лыбаево-1 [Овчинникова, 1988], Луговое-1, Прыговское [Генинг, Поздеева, 1964]. В-третьих, на материалах Папского городища подтверждается гипотеза о формировании сложносочиненной структуры в рассредоточении раннесредневековых комплексов [Костомаров, Третьяков, 2018, с. 122–124]. Так, Папское городище является одной из бакальских крепостей, образующих линию вдоль рр. Исети и Тобола.

Заключение

Таким образом, скопление археологических памятников вблизи д. Мурзина Каргапольского района Курганской области образует целостный комплекс из нескольких укрепленных и неукрепленных поселений и могильников. Сосредоточение разнотипных памятников с достаточно однородным материалом делает данный комплекс одним из перспективных на сегодняшний день по изучению хозяйственной деятельности, специфике расселения и характеру жизнеобеспечения коллективов раннего железного века и Средневековья.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Берлина, С. В. Отчет о разведочных работах по правобережью р. Тобол на участке д. Черная — д. Шашова в Упоровском районе Тюменской области в 2005 г. / С. В. Берлина // Архив НИЛАЭ ТюмГУ. — 1/44. — 2006. — 74 с.
2. Попов, Н. А. Отчет о разведочных исследованиях на правобережье р. Исеть в Шатровском районе, Курганской области в 2007 г. / Н. А. Попов // Архив НИЛАЭ ТюмГУ. — 1/151. — 2008. — 63 с.
3. Третьяков, Е. А. Отчет о проведении археологической разведки на территории Каргапольского района Курганской области в 2017 г. / Е. А. Третьяков // Архив НИЛАЭ ТюмГУ. — 1/362. — 2018. — 201 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бакулин, В. В. География Тюменской области: учеб. пособие / В. В. Бакулин, В. В. Козин. — Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 1996. — 240 с.
2. Берлина, С. В. Крепости гороховской культуры в системе укреплений эпохи раннего железа западносибирской лесостепи / С. В. Берлина // Человек и Север: Археология, антропология, экология: материалы Всерос. конф. — Тюмень, 2012. — Вып. 2. — С. 88–91.
3. Берлина, С. В. Городища гороховской культуры Марьино Ущелье-IV / С. В. Берлина // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. памяти В. А. Могильникова. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. — Вып. 9. — С. 96–101.
4. Берлина, С. В. Поселение эпохи Средневековья Исетское 2 в Приисетье / С. В. Берлина [и др.] // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2017. — № 3 (38). — С. 29–40.

5. Боталов, С. Г. Новые материалы исследований Большого Бакальского городища. Приложение А. В. Епимахова / С. Г. Боталов [и др.] // Проблемы бакальской культуры: материалы научно-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. — Челябинск, 2008. — С. 6–41.
6. Боталов, С. Г. Святилищный комплекс у села Нечунаево / С. Г. Боталов, А. А. Лукиных // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). — Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей» 2016. — С. 427–442. — (Сер. «Этногенез уральских народов»).
7. Булдашев, В. А. Новые аспекты исследования могильника Мурзино I / В. А. Булдашев, С. Г. Боталов // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). — Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2016. — С. 318–341. — (Сер. «Этногенез уральских народов»).
8. Виноградов, Н. Б. Археологическая карта Курганской области / Н. Б. Виноградов. — Курган, 1993. — 345 с.
9. Гарустович, Г. Н. Керамика городища Усть-Терсюк на реке Исеть / Г. Н. Гарустович // Проблемы бакальской культуры: материалы научно-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. — Челябинск, 2008. — С. 102–115.
10. Генинг, В. Ф. Малое Бакальское городище / В. Ф. Генинг, Т. Г. Бушуев // Архив ИА РАН. — Р-1. — № 2362. — С. 166–207.
11. Генинг, В. Ф. Прыговское городище на р. Исети / В. Ф. Генинг, М. К. Поздеева // Вопросы археологии Урала. — Свердловск, 1964. — Вып. 6. — С. 34–71.
12. Гущина, Е. В. Большое Бакальское городище / Е. В. Гущина, С. Г. Боталов // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). — Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2016. — С. 347–409. — (Сер. «Этногенез уральских народов»).
13. Кайдалов А. И. Городище Усть-Утяк-1 / А. И. Кайдалов, Е. А. Сечко, С. Г. Боталов // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). — Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2016. — С. 59–188. — (Сер. «Этногенез уральских народов»).
14. Костомаров, В. М. Пространственные характеристики размещения памятников раннего и развитого Средневековья на территории Среднего Приоболья / В. М. Костомаров, Е. А. Третьяков // Человек и Север: Антропология, археология, экология: материалы Всерос. науч. конф. (г. Тюмень, 2–6 апреля 2018 г.). — Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. — Вып. 4. — С. 122–125.
15. Матвеева, Н. П. К вопросу о хронологической позиции бакальской культуры (по материалам исетских городищ) / Н. П. Матвеева, Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина // АВ ORIGINE: археолого-этнограф. сб. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. — Вып. 1. — С. 76–99.
16. Матвеева, Н. П. Коловское городище / Н. П. Матвеева, С. В. Берлина, Т. Н. Рафикова. — Новосибирск: Наука, 2008. — 240 с.
17. Маслюженко, Д. Н. Исследования кургана № 55 средневекового могильника Усть-Терсюк-3 в Нижнем Приисетье в 2012 г. / Д. Н. Маслюженко // Этнические взаимодействия на Южном Урале: сб. науч. тр. — Челябинск: Рифей, 2013. — С. 207–211.

18. Овчинникова, Б. Б. Старо-Лыбаевское поселение / Б. Б. Овчинникова // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. — С. 141–152.
19. Потемкина, Т. М. Большое Бакальское городище / Т. М. Потемкина // Археология и этнография Башкирии. — Уфа: АНСССР, 1964. — Т. II. — С. 257–259.
20. Потемкина, Т. М. Большое Бакальское городище / Т. М. Потемкина, Н. П. Матвеева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. — Вып. 1. — С. 39–50.
21. Рафикова, Т. Н. Керамические комплексы раннего железного века Усть-Терсюкского городища / Т. Н. Рафикова, Н. П. Матвеева, С. В. Берлина // АВ ORIGINE: археолого-этнограф. сб. — Тюмень, 2008. — Вып. 2. — С. 85–114.
22. Рафикова, Т. Н. Жилище бакальской культуры Усть-Терсюкского-1 городища / Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2011. — № 2 (46). — С. 95–101.
23. Рафикова, Т. Н. Фортификация городища Ласточкино Гнездо 1 эпохи Средневековья: к проблеме культурных контактов / Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2014. — № 4. — С. 69–76.
24. Сальников, К. В. Исетские древние поселения (по материалам обследования среднего течения реки Исети в 1940 г.) / К. В. Сальников // Советская археология. — 1956. — XXV. — С. 189–214.

---

¹ Работа выполнена частично при поддержке гранта РФФИ (№ 16-06-00315 А), частично по базовому бюджетному проекту XII.186.4.